

Маленького племянника забрало то семейство; сейчас он, должно быть, уже чуть старше сяо Яня. Хотя те люди и относились к его сестре как к чужой, своего родного внука они безумно любили, да и сбережений у них хватало, так что они наверняка смогли обеспечить ему хорошую жизнь. К тому же прошло больше десяти лет. Даже если он действительно снова их найдет, разве удастся узнать правду о том, что произошло тогда? Да и какая польза ребенку от знания о том, что семья отца довела его мать до смерти? Искать иголку в стоге сена... Может, самой судьбой суждено их не найти. Забудь.

...В ту ночь далеко за полночь директор Ли, которого обычно именовали не иначе как «гений программирования» и «светило технологий», всем сердцем ощутил ограниченность своих профессиональных возможностей. По всей стране набралось несколько тысяч людей с именем Чжоу Шифэй, но сколько он ни отсеивал, среди них не оказывалось того самого зятя Чжоу Шифэя, которого искал Цзи Кай. Оно и понятно: в полиции ведь не даром хлеб едят, так с чего бы то, что не смогли найти они, отыскалось бы какому-то программисту за пару-тройку часов? И все же было досадно.

— Вэйду, не сиди допоздна, — Цзи Кай захлопнул крышку его ноутбука. — Организм не выдержит, снова желудок разболится.

— Я хотел помочь... Может, еще ненадолго...

Нежные руки оттащили его длинные изящные пальцы от клавиатуры:

— Вэйду, то, что ты со мной, — это уже огромная помощь. А сейчас я хочу спать. Без твоих объятий не усну, м-м?

«...» Его собственную коронную уловку так вглубь стянули! Лицо директора Ли вспыхнуло, а сердце снова сжалось от сочувствия. Выслушав историю о сестре Цзи Кая, он сам долго не мог прийти в себя, однако его Медвежонок оказался настолько сильным, что даже мог смотреть на него и мягко улыбаться.

— Разве я не всегда такой? Говорю тебе, у меня не просто легкий характер — вся наша семья такая. Правда, не думай из-за этой печальной истории, будто мои родные ходили с кислыми минами. Вовсе нет, пока они были живы, все было ужасно забавными.

— Когда я был маленьким, папа с мамой каждый день флиртовали и ревновали друг друга по пустякам, даже за обеденным столом ругались — в доме вечно стоял дым коромыслом. Моя сестра любила заводить зверушек, но у нее кто ни заведется — сразу умирает. Потом перешла на цветы, и снова то же самое: даже кактус умудрилась заморить.

— Не переживай за меня. Я прошел через все эти годы, и рядом с тобой правда каждый день чувствую, как прекрасна жизнь, и с надеждой смотрю в будущее.

Хоть Цзи Кай так и сказал, в последующие дни он отчетливо ощущал, как господин президент окружил его кубически возведенной, гиперопекающей заботой, словно боялся выронить драгоценность из рук или давиться ею.

После запуска нового уровня в «Процветании» тестовый режим шел гладко, без особых багов. Для Ли Вэйду наступила редкая передышка, и он полностью включил режим идеального парня, встречая и провожая Цзи Кая на работу и с работы.

Цзи Кай своими глазами наблюдал, как в машине становилось все больше пушистых аксессуаров, появились подушки под поясницу и подголовники, а Ли Вэйду, переживая, что тот

перенапряжет горло на лекциях, вдобавок к мини-холодильнику установил еще и автомобильный термос.

Каждый день после занятий роскошная машина останавливалась у дверей учебного корпуса, Цзи Каю протягивали бутылочку теплой минералки, да еще и с заранее ослабленной крышкой.

От этого дюжему преподавателю Цзи было и тепло на душе, и неловко. Если его продолжат так баловать, не разучится ли он однажды сам откручивать крышки, превратившись в рослую, метр восемьдесят три ростом, но абсолютно бесполезную неженку...

Проходивший мимо после работы проректор Ли уже привык к этой картине.

«И правда, талантливые молодые люди всегда находят общий язык и быстро становятся друзьями! Вот и отлично: раз тут профессор Цзи, в следующем году пригласить директора Ли будет намного проще».

В то же время проходящий мимо молодой замдекана юридического факультета, видевший мир сквозь слез-очки, ошеломленно думал: «Пре... преподаватель Цзи! Вы... вы...

Неужели вы пожертвовали собой ради научного фонда нашего юридического факультета?! Такой великий дух самопожертвования навсегда останется на скрижалях истории факультета!»

...Так и не сумев найти никакой информации о «зятке», Ли Вэйдун молча сглотнул досаду.

Выходом для его раздражения стало то, что он успешно сорвал еще один контракт Чжу Лина на рекламу линейки одежды премиум-класса. Китайский дистрибьютор бренда, похоже, очень хотел завязать с ним контакты: они не только мгновенно пообещали ни в коем случае не привлекать Чжу Лина, но и выслали кучу фотографий манекенщиков на выбор.

— Кого выберет директор Ли, того мы и возьмем.

— Хе-хе, — Цзи Кай, проходя мимо, заглянул в экран телефона Ли Вэйду. — Что такое, мой Вэйдун-ду сегодня вечером хочет спать на диване?

Листаешь фото полуобнаженных красавчиков прямо у меня на глазах? Что, твой брат Кай в последнее время стал недостаточно привлекателен, или у директора Ли запросы выросли? К тому же до моих мускулов этим парням все равно далеко, разве нет?

Ли Вэйдун обомлел, и вдруг его озарило. Он окинул Цзи Кая взглядом с ног до головы.

Красив, сексапилен — затмит всех этих манекенщиков в пух и прах.

— Кстати... Если семья твоего зятя всё еще прячется где-то в этом мире, они ведь должны тебя помнить.

Одежда этого бренда в каком-то смысле была как «Икс-кэ» или «Адидас» — ее можно было встретить абсолютно везде, в больших и малых городах.

— Даже если они всю жизнь будут скрываться, видя повсюду твои рекламные постеры, напоминающие им о содеянном... хотя бы немного, но мучения совести их настигнут, ведь так?

— Я так и знал! В тот день представители бренда юлили, точно неспроста! Наконец-то я выяснил: это Ли Вэйдун из «Процветания» палки в колеса вставляет, это он заставил их сменить

модель!

— Господи, Чжу Лин, горе ты мое, чему ты еще смеешься?

Красные шпильки звонко цокали в пустующей гримерке. Сестра Тун была вне себя от ярости и с радостью стукнула бы Чжу Лина папкой по голове.

Но у нашего великого артиста волосок к волоску только что уложили прическу, так что ладно... Бесит!

— Будь ты хоть немного осмотнительнее! Такая отличная работа накрылась! Говорила же тебе, не нужно было устраивать с ним сцену в супермаркете. Неужели нельзя решить все цивилизованно? Обязательно нужно было лезть на рожон...

Чжу Лин:

— Это была коса на камень, понятно? Нет, гранит на камень! Я его в порошок сотру!

Сестра Тун закатила глаза:

— А ты в последнее время, смотрю, совсем страх потерял.

У Чжу Лина и правда не было причин бояться.

Благодаря популярности сериала о периоде Миньго, что ему пара потерянных контрактов? С ним все еще пыталось связаться гигантское количество шоу и брендов, не говоря уже о том, что артхаусный фильм, снятый в Южной Америке, еще даже не вышел на экраны.

Фильм знаменитого режиссера Ся, основанный на романе-лауреате премий, привлекал к себе внимание с самого начала съемок.

Пока шла сборка и постпродакшн, уже ходили слухи, будто картина «претендует на все главные награды». Чжу Лин верил, что премьера станет очередным пиком в его карьере.

Так что из-за упущенной рекламы Чжу Лин не просто не злился, а находил всю ситуацию комичной.

Во-первых, он смеялся над ребячеством Ли Вэйду, а во-вторых... ха, если бы в ваших отношениях всё было гладко, стал бы ты день и ночь цепляться за меня, бывшего?

Он с самого начала был безнадежным психом. Прошло уже полгода, так что перед братом Каем он, вероятно, раскрылся по полной.

И какой тут брак? Пока у брата Кая мозги на месте, вы двое вряд ли останетесь вместе. Кстати, с чего бы этому директору Ли с таким остервенением рушить его контракты? Не исключено, что они уже на грани разрыва!

«Зная, что у вас всё плохо, я спокоен».

— Сяо Чжу Лин, ты и сам какой-то странный. Когда вы были в Южной Америке, ты ведь без конца твердил, что хочешь вернуть бывшего? Так ты в итоге хочешь быть с ним или нет? Если уж не судьба, брось ты это дело и не наживай себе врага в лице директора Ли из-за него!

На самом деле хочет он этого или нет, Чжу Лин и сам толком не знал.

Разумеется, он всё ещё любил его, и сердце сжималось от одной мысли о нём — это безусловно. Однако он не знал: если Цзи Кай действительно расстанется с Ли Вэйду и вернется, сможет ли сам Чжу Лин принять его без тени обиды и сомнений?

— Сестра Тун, у тебя счастливый брак, поэтому тебе не понять этого чувства.

— Мне правда очень больно. Не думал, что он сможет так быстро и легко забыть всё, что было между нами. Выглядит так, будто ему ни капли не больно — мне аж за самого себя обидно. Не могу принять, что человек, которому я так доверял, взял и предал меня. Не знаю даже, смогу ли я хоть когда-нибудь снова ему поверить.

Сестра Тун сделала сочувственное «о-о-о~», протянула руку, погладила Чжу Лина по затылку, а затем с безучастным лицом вlepила ему подзатыльник.

— Вообще-то это ты его первым предал, дурачина!

Чжу Лин насупился и поднял голову:

— Да, изначально виноват был я. Но что, из-за этого мне теперь и обидно быть не может?

<http://bllate.org/book/18382/1767885>